

08 апреля, 20:52 / Мнения / Аналитика

Мировая экономика на развилке

Сотрудничество будет гораздо выгодней соперничества

Прочту позже

Angus Mordant / REUTERS

Мировая экономика стоит перед выбором: уже завтра-послезавтра состоятся встречи в видеорежиме сначала нефтедобывающих стран ОПЕК и не-ОПЕК, а затем министров энергетики стран «двадцатки». Развилка такая: последуют ли за ожидаемым коллективным обсуждением коллективные действия основных игроков, включая – обязательно! – большую нефтяную тройку: США, Саудовскую Аравию и Россию или нет. Выбор прост: либо вместе выйти из невиданного кризиса, либо утонуть. Коллективные меры в неполном составе, без участия США, не спасут ситуацию.

Почему картелизация не решит проблему

Конфронтация и отказ от согласованных «пожарных» действий в момент, когда разом и беспрецедентно обрушился спрос, не позволят стабилизировать рынок. Но

и даже согласованных усилий Саудовской Аравии и России недостаточно – эпоха картелей давно и безвозвратно завершена. Это показал и сам период недолгого существования соглашения стран ОПЕК и не-ОПЕК: три с небольшим года, с начала 2017 г. до апреля 2020 г. В XX в. картели действовали в среднем 5–8 лет, по данным Маргарет Левенстайн и Валери Суслоу.

Международный нефтяной картель (МНК) определял ценовую политику в торговле нефтью более 40 лет – с сентября 1928 г. (с подписания «Ачнакаррского соглашения») по 1969 г., потом еще четыре года в переговорном порядке с ОПЕК.

Какой будет новая серия сериала о нефтяной войне между Россией, США и саудитами

Пришедший ему на смену картель ОПЕК фактически просуществовал лишь 12 лет – не номинально, как организация, образованная в 1960 г., а именно как картель, определявший ценообразование на мировом рынке нефти: с октября 1973 г., с нефтяного эмбарго в ответ на арабо-израильскую войну, когда альтернативного, из-за пределов ОПЕК, предложения практически не было, до декабря 1985 г., когда прекратил работать механизм экспортных квот ОПЕК – Саудовская Аравия снижала добычу, а другие участники ОПЕК тут же замещали эти объемы. Тогда Саудовская Аравия вернула добычу на уровень своей квоты и запустила порядок определения экспортной цены обратным счетом – от биржевых котировок на рынке США. Хотя сбой картель начал еще в 1981 г., когда в мире впервые появился избыток предложения нефти.

До 1980-х гг. отсутствовала информационная прозрачность рынка и диверсификация поставок на открытый рынок. Добыча вне пределов США с поставками на открытый рынок концентрировались в странах ОПЕК, по сути – на производственных активах, которым до начала 1980-х гг. не было альтернативы что во времена МНК, что ОПЕК. Более того, до середины 1980-х гг. мировой рынок нефти был односегментным – состоял только из рынка физической нефти, и картели могли привязывать цены на нефть к издержкам производителей, обеспечивая ключевым игрокам приемлемую рентабельность и отсекая конкурентов.

Но с тех пор рынок стал двухсегментным, состоящим из рынков физической и «бумажной» нефти, и цены устанавливаются на «бумажном», а уже потом импортируются рынком физическим. Они давно оторвались от себестоимости,

опираются на краткосрочные ожидания финансовых спекулянтов, не задействованных в материальном производстве.

И только совпадением заинтересованности в высоких ценах нефтедобывающих стран и глобальных финансовых спекулянтов (крупнейших, преимущественно американских инвестбанков) я объясняю ценовой феномен 2000-х гг. Тогда последним удалось через инструменты финансового рынка обеспечить сначала возгонку нефтяных цен, а после кризиса 2008–2009 гг. вернуть и поддерживать цены на высоком уровне, соответствовавшем бездефицитному бюджету Саудовской Аравии. Это продолжалось до середины 2014 г., когда стремительный рост сланцевой добычи США не переполнил предложение и не обрушил цены. Что и вызвало к жизни соглашение стран ОПЕК и не-ОПЕК о сокращении добычи: они надеялись решить проблему вновь картельными методами.

Необходимость кооперации большой тройки

Без участия США сегодня в соглашении нефтедобывающих стран мало смысла: чуть только освободится рыночная ниша, ее немедленно займут американские, в первую очередь сланцевые компании: у них много пробуренных, но не законченных строительством скважин, они могут быстро нарастить добычу.

Поэтому прежде всего нужно обеспечить, несмотря на все реальные и виртуальные препятствия, участие в коллективных действиях всех трех основных игроков: Саудовской Аравии, США и России, несмотря ни на какие препятствия. А их много, как между всеми парами указанной тройки, так и – в первую очередь и особенно – внутри США. Посадить США за стол переговоров – самая сложная задача для всех участников рынка нефти: страну раздирают противоречия и она же стремится к мировой гегемонии. Договориться России с Саудовской Аравией о снижении добычи, на мой взгляд, непростая, но чисто техническая задача – несмотря на взаимные обвинения из разряда кто первый начал.

Проблемы США: политики, профессионалы

У президента США положение гораздо более тяжелое для объединительных действий на рынке нефти, чем у президента России или у короля Саудовской Аравии. Дональд Трамп до сих пор причина непрекращающейся конфронтации элит США. В стране действует антимонопольное законодательство. Многие американские политики обвиняют Саудовскую Аравию и Россию в согласованных

действиях против американских нефтяников и требуют, чтобы США решали международные проблемы силовыми методами (письмо Трампу 42 конгрессменов от 1 апреля), чтобы нефтедобытчики США сохраняли энергетическое доминирование в мире.

Экономика и эпидемии

Нет единства и среди профессионалов-нефтяников в США. Основные пострадавшие от обрушения спроса и цен – мелкие и средние (по американским меркам) неинтегрированные компании, основные производители сланцевой нефти, те, кто занял место, освободившееся на рынке после того, как заработало соглашение стран ОПЕК и не-ОПЕК. Пока сланцевые компании ведут добычу, они, несмотря на высокую закредитованность и ухудшающиеся кредитные рейтинги, продолжают получать займы на бурение и рефинансирование долгов – экономика США продолжает заливаться деньгами и предусмотрены новые гигантские финансовые вливания. Но часть сланцевых нефтедобытчиков банкротится, сланцевые активы обесцениваются – и на сцену выходят покупатели, крупнейшие американские вертикально-интегрированные нефтяные компании, у которых дело с наличностью обстоит неплохо; появляются иностранные инвесторы, в том числе саудовские, что этой стране вменяется в вину американскими конгрессменами: будто бы саудовцы хотят взять под контроль сланцевиков.

Сланцевые компании – в лице, например, основного регулятора добычи в основном нефтедобывающем штате Техас с историческим, еще из XIX в. названием Техасская железнодорожная компания (ТЖК) – сегодня готовы к взаимодействию, чтобы добиться нормализации рынка .

В конце марта две американские нефтяные компании, работающие в Техасе на крупнейшем бассейне сланцевой нефти Пермиан, обратились к ТЖК с просьбой провести слушания об ограничении добычи нефти (США не делали этого с 1970-х гг.). 20 марта один из трех комиссаров ТЖК, Брайан Ситтон, сообщил, что встретится в июне с генсеком ОПЕК в Вене, и в прессе стало обсуждаться невероятное: возможность сокращения рыночной доли США в обмен на рост цен. «Теоретически Техас может сократить добычу на десять процентов, и если Саудовская Аравия готова сократить добычу на 10% по сравнению с допандемическим уровнем, а Россия готова сделать то же самое, это вернет рынок

к докризисному уровню и лишь к некоторому переизбытку нефти», – цитирует Bloomberg Ситтона. На мой взгляд, такого рода сигналы даже важнее, чем твиттер президента США: ТЖК имеет реальные рычаги пусть косвенного, но регулирования добычи, например, через выдачу разрешений на сжигание попутного газа или на бурение новых скважин.

Россия должна быть заинтересована в том, чтобы поддержать любые действия, направленные на сотрудничество: только так можно преодолеть последствия нефтяного ценового шока, наложившегося на эффект от пандемии COVID-19.

Альтернативы коллективным действиям нет

Мировому сообществу все равно пришлось бы сделать этот выбор, разве что позже и не в авральном порядке – при энергетическом переходе к низкоуглеродному развитию. Но вмешалась пандемия, и развалилось соглашение стран ОПЕК и не-ОПЕК. На решение проблемы остается всего месяц-полтора – ровно до того момента, как обрушившийся спрос и сохраняющееся (а местами – в Саудовской Аравии и других странах ОПЕК – возросшее) предложение не приведут к переполнению мировых нефтехранилищ на суше и в танкерах на плаву. После этого начнется вынужденная массовая остановка и вывод из эксплуатации скважин, в первую очередь там, где добыча дороже и более тяжелые (в частности, холодный климат) ее условия; во многих случаях это приведет к необратимым потерям их эксплуатационного фонда. Начнется борьба за выживание, где в проигрыше останутся все участники: они потеряют не только доходы, прямые и косвенные, но – многие – и реальные активы, способные генерировать эти доходы.

Вечной дружбы основных производителей, конечно, не получится. Но задача этого всеобщего временного объединения усилий на втором шаге по борьбе с коронавирусом (первый – медицинские меры) – не дать мировой экономике развалиться.

И на этом сверхсрочном этапе конкуренция (все против всех или частичные объединения и группировки – «нефтяная махновщина») хуже, чем кооперация ключевых игроков, которая, может быть, позволит компенсировать обвал спроса временным ограничением предложения. На этом втором шаге свое слово должны сказать и государства (как это было, например, при «Новом курсе» Рузвельта) и ответственные – индивидуальные и коллективные – игроки (как, например, ТЖК США и др.). Потребуется рациональные «догоняющие» сокращения добычи и, возможно, адекватные компенсации за выведенные и потерянные мощности, и

речь пойдет не о сланцевых, а о трудноизвлекаемых запасах, где добычу гораздо тяжелее – а иногда и невозможно – ввести обратно в хозяйственный оборот. Вот для чего были бы нужны «двадцатка», МВФ, Всемирный банк и др.! Вот где дополнительное поле для международной кооперации!

Автор – доктор экономических наук, профессор

Обсудить

Подписаться на уведомления

Аналитика

Рекомендуем

Группа «Тинькофф» объявила о выкупе своих бумаг с рынка

Число заразившихся коронавирусом в России выросло за день на 30 человек

«Медси» будет лечить больных коронавирусом

Число заразившихся коронавирусом в России выросло до 840

Подписка

Наши проекты

Реклама

HBR Россия

Справочник компаний

Как потратить

Об издании

Ведомости&